

Конфликт идентичности в современной Греции: пересмотр концепции эллинохристианского синтеза?

Владислав Владиславович Воротников¹, Денис Сергеевич Нестеров²

^{1,2} МГИМО МИД России, Москва, Россия

¹ v.vorotnikov@my.mgimo.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3374-5677>

² nesterovdes@inbox.ru

<https://orcid.org/0009-0002-6443-4564>

Аннотация. Актуальность обращения к теме национальной идентичности обусловлена высокой динамичностью изменения социального пространства современного мира, усложняющей и одновременно с тем требующей постоянного изучения особенностей самоидентификации тех или иных социальных общностей. С этой точки зрения конфликт идентичности в современной Греции даёт обширный материал, при всей широте и глубине имеющейся исследовательской литературы ещё не получивший

развёрнутого осмысления. Цель представленной работы состоит в рассмотрении динамики изменения религиозной составляющей греческой идентичности под влиянием процессов европейской интеграции и адаптации на национальном уровне так называемых европейских ценностей. Для этого были решены следующие задачи: во-первых, выявлены основные ценностно-религиозные установки греческого социума в процессе становления национальной идентичности; во-вторых, систематизированы имеющиеся данные о современной религиозной ситуации в стране; в-третьих, проанализированы случаи конфликта идентичности в современной Греции. Материалами исследования послужили правовые документы, данные официальных сайтов, а также материалы медиа. Методология исследования опиралась на аксиологический и герменевтический подходы; были использованы метод нарративного анализа и дискурс-анализ. В результате исследования обоснован вывод о значительном влиянии размытия религиозного компонента на процесс трансформации греческой идентичности. Европейское законодательство, как и транслируемые Брюсселем «европейские ценности», привели к коррозии ключевой формулы «эллинохристианского синтеза», определившей конструкцию греческой идентичности в период обретения страной независимости и сохранявшей своё влияние вплоть до недавнего времени. При этом, с одной стороны, имеет место расширение прав и свобод, в том числе религиозных; с другой — устанавливается навязанная «сверху» и часто не поддерживаемая «снизу» модель общества, не свойственная Греции до вхождения в ЕС. Сопрежжённый с этим процессом конфликт идентичности поляризует общество, ведёт к пересмотру им своих ценностно-идеологических платформ не только политические партии, но и религиозные институты.

Ключевые слова: Греция, национальная идентичность, европейские ценности, новогреческое государство, Православная церковь

Для цитирования: Воротников В.В., Нестеров Д.С. Конфликт идентичности в современной Греции: пересмотр концепции эллиохристианского синтеза? // Концепт: философия, религия, культура. — 2024. — Т. 8, № 3. — С. 63–78. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2024-3-31-63-78>

Research article

Identity Conflict in Modern Greece: Revisiting the Concept of Helleno-Christian Synthesis?

Vladislav V. Vorotnikov¹, Denis S. Nesterov²

^{1,2} MGIMO University, Moscow, Russia

¹ v.vorotnikov@my.mgimo.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3374-5677>

² nesterovdes@inbox.ru

<https://orcid.org/0009-0002-6443-4564>

Abstract. The relevance of addressing the topic of national identity is determined by the high dynamism of changes in the societal space of the modern world, which complicates and at the same time requires constant study of the peculiarities of self-identification of certain social communities. From this point of view, the identity conflict in modern Greece provides extensive material that, despite the breadth and depth of the available research literature, has not yet been thoroughly analysed. The purpose of this study is to examine the dynamics of change in the religious component of Greek identity influenced by the processes of European integration and to explore how so-called European values are adapted to at the national level. To this end, the following objectives are achieved: firstly, the main value-based and religious attitudes of the Greek society in the process of national identity formation are identified; secondly, the available data on the current religious situation in the country are systematized; finally, the cases of identity conflict in modern Greece are analysed. The research materials include legal documents, data from official websites, as well as media materials. The research methodology relies upon axiological and hermeneutical approaches; the method of narrative analysis and discourse analysis are also used. The results of the study show that Helleno-Christian formula is an attempt to bring together Greek identity with its antique background and the Church claims to have a significant role in the process. The historic overview as well as modern statistics and data indicate patterns in the identification of the people of Greece, including cases of identity conflicts. The research substantiates the conclusion about the significant impact of the erosion of the religious component on the process of transformation of Greek identity. European legislation, as well as the 'European values' promoted by Brussels, have led to the deterioration of the key formula of the 'Helleno-Christian synthesis', which defined the design of Greek identity during the time of gaining independence and has retained its influence until recently. While, on the one hand, there is an expansion of rights and freedoms, including religious freedoms, on the other hand, a model of society imposed from above and often not supported from below, which was not typical for Greece before its accession to the EU, is being established. The identity conflict associated with this process polarises society and leads not only political parties but also religious institutions to revise their value-based and ideological platforms.

Keywords: Greece, national identity, European values, modern Greek state, Orthodox Church

For citation: Vorotnikov, V. V., Nesterov, D. S. (2024) 'Identity Conflict in Modern Greece: Revisiting the Concept of Helleno-Christian Synthesis?', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 8(3), pp. 63–78. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2024-3-31-63-78>

Введение

Как известно, современная греческая национальная идентичность начала формироваться в 1820–1830-е гг., когда в результате Революции 1821 г. и войны за независимость было создано новогреческое государство и его лидеры приступили к строительству греческой нации по европейским лекалам. Основой греческой национальной идентичности стал эллинохристианский синтез, вобравший в себя миф о преемстве современной Греции от древнегреческих полисов и православное христианство как духовный ориентир. В современной Греции, в 1981 г. присоединившейся к европейскому интеграционному проекту, однако, наблюдается как сокращение доли православных христиан в общей численности населения, так и снижение уровня их религиозности. Более того, за время пребывания Греции в Евросоюзе нередко возникали случаи столкновения ценностей, характерных для традиционной греческой идентичности, с влиянием процессов «европеизации», что сказалось в том числе на религиозных процессах, происходящих в стране.

В 2021 г. Греция отмечала два крупных юбилея, относящихся к событиям, которые составляют основу национального мифа, — 200-летие Греческой революции и 40-летие вступления страны в Европейский союз (тогда — ЕЭС). Действительно, основание новогреческого государства в 1830 г., ставшее возможным благодаря успеху в войне за независимость, и присоединение Афин к европейскому интеграционному проекту

фиксируют собой вехи в формировании современного греческого самосознания. Первая дата представляет собой рубеж, от которого следует отсчитывать становление и развитие греческой нации (а значит, и греческой национальной идентичности) в рамках европейского модернистского политического проекта; вторая же отмечает начало эпохи, когда окрепшая греческая нация столкнулась с вызовами глобализации и европейской интеграции, которые оказали существенное воздействие на ключевые особенности греческого мировоззрения. В связи с тем, что период пребывания Греции в евроинтеграционной группировке превысил отметку в сорок лет (а длительность членства Афин собственно в Евросоюзе — в тридцать лет), проследим, в чём именно проявилось влияние членства страны в ЕС на греческую идентичность, и определим основные элементы конфликта идентичности в современной Греции.

В российской науке историей Греции и проблематикой развития греческого национализма и национальной идентичности греков занимается целый ряд авторов. В их числе: Ар.А. Улуян¹, О.Е. Петрунина [Петрунина, 2007, 2020], Т.В. Никитина [Никитина, 2022; Никитина, Петрунина, 2014] и др. В зарубежной историографии рассматриваемая тема также представлена широким кругом работ, посвящённым как историческому развитию греческой идентичности² [Tsoukalas, 1999; Molokotos-Liederman, 2002; Palabiyik, 2019], так и её современному состоянию [Markoviti, 2017; Hendek, 2022]. Однако проблемы,

¹ Улуян Ар.А. Политическая история современной Греции. Конец XVIII в. – 90-е гг. XX в. Курс лекций. — Москва: ИВИ РАН, 1998. — 331 с.

² Chrysoloras N. Religion and national identity in the Greek and Greek-Cypriot political cultures: dissertation... PhD in Government. — London, 2010. — URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/46519788.pdf>

связанные с влиянием ценностей ЕС на греческую идентичность, особенно в религиозном аспекте, в исследовательской литературе до сих пор в полной мере не раскрыты.

Прежде чем перейти к анализу современного состояния греческой идентичности, необходимо коротко коснуться теоретических подходов к идентичности как феномену, тем более что в современных научных исследованиях к настоящему времени в связи с употреблением данного понятия сложился определённый консенсус. Для последователей социального конструктивизма до сих пор классической остаётся позиция Б. Андерсона, который предложил определение нации как «воображаемого политического сообщества», которое «воображается как что-то неизбежно ограниченное, но в то же время суверенное» [Андерсон, 2001: 30]. Сторонники конструктивизма (Э. Геллнер, Б. Андерсон, Ф. Барт, Э. Хобсбаум) полагают, что развитие наций представляет собой естественный процесс их кристаллизации в определённых социокультурных условиях, то есть важным фактором их формирования как единых сообществ служит восприятие народами реальной общности истории и культуры.

Среди отечественных исследователей проблематики идентичности следует особо выделить И.С. Семененко, признанного эксперта в рассматриваемой области. С её точки зрения, категория идентичности предоставляет возможность соединить индивидуальный и общественный срезы сознания в сообществах различного характера и масштаба, причём рассматриваемая категория позволяет охватить и состояние, и динамику общественных настроений [Семененко, 2023: 23], что делает обоснованным проведение кросс-темпорального анализа идентичности того или иного общества.

В настоящей работе предложен авторский взгляд на динамику развития современной греческой идентичности. Не ставя своей целью описать полностью все грани этого комплексного явления, авторы анализируют его максимально значимый

аспект — динамику трансформации роли и места православного вероисповедания в современной греческой идентичности.

Исторический путь развития греческой идентичности

Стык социального переживания и переживания глубоко личного всегда представляет собой сложный исторический процесс взаимодействия ценностей, особенно если в систему ценностей вносятся принципы, ранее считавшиеся «чужими». Ещё древние греки настаивали, что справедливо то, что выгодно власти (Фрасимах) [Лезина, Ашутова, 2018: 141]. Эту мысль по-своему развернул Ю. Хабермас: власть представляет собой инструмент, благодаря которому возможно решать проблемы, возникающие в результате соотнесения частной и публичной сфер общественной жизни, и который нацелен на сохранение и преумножение коммуникативного дискурса между политическими акторами [Habermas, 1991: 21–24, 55–56; Осветимская, 2020: 41]. При этом немецкий философ выделяет несколько видов властного действия, среди которых для анализа рассматриваемой проблемы больше всего подходят стратегическое (посредством принуждения) и коммуникативное (посредством диалога) [Хабермас, Тягунова, 2008: 10–11, 18–19; Зайцев, 2012: 190–191].

Процесс становления греческой идентичности, как и конфликт идентичности в современной Греции дают развёрнутую иллюстрацию подобным манипуляциям со стороны властных институтов: когда в общественное сознание внедряются те или иные (например, инокультурные) ценности, например, с целью смягчения или нормализации общественного отношения к традиционно табуированным темам или имплементации удобных для развития экономики норм права и соответствующих ценностных стандартов.

Каким образом происходит коммуникативное взаимодействие в Греции в связи с проблемами инкорпорирования инокультурных ценностей в контексте его «сконструированной» и реальной идентичности?

С использованием какого властного действия происходит внедрение «европейских ценностей»? Как реагирует на подобные изменения греческое общество и как оно к ним адаптируется? Эти и подобные вопросы будут рассмотрены ниже.

В момент образования новогреческого государства в 1830 г. его лидеры не могли не быть знакомы с огромным пластом философской и публицистической литературы, посвящённой одному лишь вопросу: какой период в многовековой истории греческого народа следует считать «идеальным» и избрать образцом для «воссозданной» Греции? К началу XIX в. существовало две фундаментальных точки зрения по данной проблеме. В рамках первой позиции «золотым веком» греческой истории признавалась эпоха античности, а грекам предлагалось ассоциировать себя с язычниками «эллинами» и их наследием. Согласно другому подходу, в качестве «идеала» греческого государства утверждалась Византийская (Ромейская) империя, а примером для современников должны были служить православные «ромейи» [Tsoukalas, 1999: 11]. Нельзя не отметить идейную преемственность полемики конца XVIII – начала XIX вв. от философских диспутов периода упадка Ромейской державы в XIV–XV вв. Именно тогда критики имперско-православного пути развития греческого государства впервые за долгое время вспомнили об «эллинском» периоде своей истории, объявив его временем расцвета греческой культуры [Рансимен, 1983]. При этом на рубеже XVIII–XIX вв. большинство греческих интеллектуалов не имели чёткого понимания того, каким должно стать греческое государство [Петрунина, 2020: 43]. Первым мыслителям независимой Греции, на плечи которых ложилась ответственность за построение новогреческой национальной идентичности, предстояло определиться с выбором идейного фундамента своего молодого государства.

Поскольку главные деятели Греческой революции 1821 г., получившие образование в Западной Европе, считали «образцовым» периодом греческой истории античный, а сторонниками сохранения «ромейского» наследия в большинстве

своём были фанариоты — представители привилегированных греческих аристократических родов Османской империи, сохранившие верность султану, — в первые десятилетия развития независимой Греции утвердился миф о преемственности новогреческого государства от Античной Греции [Palabiyik, 2019: 37–38]. Одним из основных тезисов этого мифа стало утверждение о противостоянии «цивилизованных эллинов» и «воинственных варваров», чья роль отводилась туркам-мусульманам. Отметим: в античный период противостояние «варварам» (главным образом, персам) стало одним из факторов единения полисов вокруг идеи об их общей исключительности. В древнегреческих трагедиях фигура варвара наделялась исключительно отрицательными чертами (чрезмерностью, женоподобностью, трусостью, несправедливостью и жестокостью), которым противопоставлялись эллинские добродетели [Hall, 2007: 268]. Объединение древнегреческих полисов под властью Македонского царства лишь укрепило этот тезис посредством завоевательных походов на Восток.

Подобный вариант построения национальной идентичности очень льстил молодой греческой нации, в подавляющем большинстве, правда, состоявшей из крестьян, а не воинов или философов. Однако в избранном греческими революционерами национальном мифе присутствовали значительные пробелы, которые они не могли не заметить. Во-первых, оставалось неясным, какие критерии для определения и выделения «греков» следует ввести после образования независимой Греции, а во-вторых, идея преемственности от древнегреческих полисов не оставляла места для православия — религии большинства населения новогреческого государства. При этом идеологическое объединение с носителями «ромейской» идентичности было затруднено тем, что фанариоты продолжили служить Османской империи. В связи с этим интеллектуальной элите молодой греческой нации пришлось самим искать пути встраивания религиозного компонента идентичности в свой национальный миф.

В период османского владычества (1453–1830 гг.) этнические греки, конечно, говорили на различных диалектах греческого языка. Но обычно они называли себя просто римлянами или христианами — на протяжении многих веков «эллинистического» самосознания не существовало в принципе. Именно православная церковь, которая в рамках системы миллетов пользовалась особыми привилегиями, со своим распространённым церковным аппаратом и многовековой исторической преемственностью, была единственным видимым фактором общей идентичности, выделявшей греческое население из массы доминирующих в империи мусульман [Tsoukalas, 1999: 9]. Кроме того, поскольку о расовой однородности не могло быть и речи, определить, кто вправе считать себя греком, можно было только по общим культурным чертам, таким как язык, музыка, искусство, литература и, главное, вера.

В попытке объединить и примирить античное и ромейское культурные наследия греческой истории в рамках общей национальной идентичности греков новогреческого государства была изобретена доктрина об эллинохристианской культуре как отражении особой связи эллинистической традиции с православной верой [Molokotos-Liederman, 2002: 292]. Уже в первых конституциях «революционной Греции» (1822³, 1823⁴ и 1827⁵ гг.), понятие «греческого гражданина» подразумевало проживание на территории Греции и «веру во Христа», что заложило основу религиозного оттенка греческой идентичности. Довершили же «национализацию» православия уже члены регентского совета

греческого короля Оттона (1832–1862 гг.), представителя баварской династии Виттельсбахов. Выстраивая систему государственного управления Греческого королевства по модели Баварского королевства, немецкие сановники создали Элладскую православную церковь (далее — ЭПЦ), объявили о её автокефалии от Константинопольского патриархата и подчинили власти монарха, что лишь укрепило идею эллинохристианского синтеза. Если ранее лидером всех православных греков Османской империи был вселенский патриарх в Константинополе, то теперь им стал король Греции, а его подданные получили свою национальную церковь⁶.

Именно на этом основании Греческая церковь продолжает обосновывать свою легитимность в греческом обществе, настаивая на своём участии в строительстве современной греческой нации и на эллинохристианском синтезе как институте национального сплочения [Molokotos-Liederman, 2002: 292]. При этом в самой ЭПЦ не все согласны с данной доктриной: например, архимандрит Епифаний (Феодоропулос) — известный греческий церковный апологет XX в., автор нескольких десятков книг и множества статей по богословию, почитаемый в Греции как старец⁷ — считал, что христианство имело не больше общего с эллинизмом, чем с любой другой цивилизацией, и, следовательно, невозможно, чтобы между ними произошёл какого-либо рода синтез или духовный обмен⁸.

Наконец, эллинохристианский дуализм современной греческой идентичности заключается и в том, что новогреческая

³ Προσωρινόν Πολίτευμα της Ελλάδος. — URL: <https://www.hellenicparliament.gr/UserFiles/f3c70a23-7696-49db-9148-f24dce6a27c8/syn06.pdf>

⁴ Νόμος της Επιδαύρου. — URL: <https://www.hellenicparliament.gr/UserFiles/f3c70a23-7696-49db-9148-f24dce6a27c8/syn07.pdf>

⁵ Πολιτικόν Σύνταγμα της Ελλάδος (Τροιζήνα, 1827). — URL: <https://www.hellenicparliament.gr/UserFiles/f3c70a23-7696-49db-9148-f24dce6a27c8/syn09.pdf>

⁶ Chrysoloras, p. 111.

⁷ Архимандрит Епифаний (Феодоропулос). — URL: [https://azbyka.ru/otechnik/Epifanij_Feodoropulos/#:~:text=Епифаний%20\(Феодоропулос\)%20был%20известен%20как,\(тип%20монастыря\)%20Благодатной%20Богородицы](https://azbyka.ru/otechnik/Epifanij_Feodoropulos/#:~:text=Епифаний%20(Феодоропулос)%20был%20известен%20как,(тип%20монастыря)%20Благодатной%20Богородицы)

⁸ Архимандрит Епифаний (Феодоропулос). «Эллинохристианская культура» и Василий Великий // Православие.Ru. — 2019. — 14 мар. — URL: <https://pravoslavie.ru/119874.html>

культура «разрывается» между необходимостью закрепить за собой культурные достижения Античной Греции и православной РOMEи — и стремлением соответствовать идеальному образу «европейской Греции», выстраиваемой в рамках национального государства с 1830 г. Нередко неспособность сочетать в политической и культурной жизни страны все черты эллиохристианского синтеза оказывается одним из приводных механизмов политического раскола внутри страны, например, в «Национальной схизме» 1915–1917 гг., Гражданской войне 1946–1949 гг., диктатуре «чёрных полковников» 1967–1974 гг. и современных партийных противостояниях.

Религиозная ситуация в современной Греции

Как было сказано выше, уже в положениях конституций «революционной Греции» христианская вера наделялась особой функцией определения национальной принадлежности человека. В современной Греции связи государства с православием не менее серьёзны. Обратимся к Конституции Греческой Республики. Документ начинается следующими словами: «Во имя Святой, Единосущной и Нераздельной Троицы»; ст. 3 Конституции гласит, что «господствующей в Греции религией является религия Восточной Православной Церкви Христовой», причём «Православная Церковь Греции признаёт своим главой Господа нашего Иисуса Христа»⁹; кроме того, ЭПЦ не отделена от государства, а её Синод подчиняется правительству. Естественным, национально- и государство-образующий характер православного христианства логичным образом восходит к демографической данности — новогреческое государство было национальным

государством греческого этноса, религией абсолютного большинства которых было православие. Однако насколько данное положение сохранилось на начало XXI в. и каков статус различных религиозных организаций в Греции?

В соответствии с Конституцией Греции, неприкосновенна свобода совести, предусматривается свобода вероисповедания с некоторыми ограничениями — ст. 13 запрещает прозелитизм, кроме всех «известных религий». ЭПЦ, Еврейская община Греции и мусульманское меньшинство Фракии давно имеют статус официальных религиозных публично-правовых юридических лиц. Римско-католическая, униатские восточно-католические церкви, англиканская церковь, две группы евангелических христиан, а также Эфиопская, Коптская, Армянская апостольская и Ассирийская православные церкви в соответствии с законом 2014 года имеют статус религиозного юридического лица. Другие религиозные группы, такие как «Свидетели Иеговы»¹¹, сайентологи и бахаисты, имеют статус гражданского объединения¹².

Согласно переписи населения Греции 2021 г., 92,7% населения страны — граждане Греции, остальные 7,3% — иностранцы и лица без гражданства; при этом родились в Греции всего 88,9% населения страны, остальные же 11,1% — за её пределами. Важным показателем однородности греческого общества служит доля домохозяйств по гражданской принадлежности: домохозяйства, состоящие исключительно из граждан Греции, составляют 91,2%. Однако стоит констатировать, что официальных подсчётов численности той или иной религиозной группы в Греции в настоящее время не ведётся: как указывают составители переписи: «следуя передовой международной практике, конфиденциальные

⁹ Η Βουλή των Ελλήνων. Σύνοδος της Ελλάδας. — URL: <https://www.hellenicparliament.gr/Vouli-ton-Ellinon/To-Politevma/Syntagma/>

¹⁰ Ibidem.

¹¹ Организация признана экстремистской и запрещена на территории России.

¹² Greece 2022 International Religious Freedom Report // US State Department. — URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2023/05/441219-GREECE-2022-INTERNATIONAL-RELIGIOUS-FREEDOM-REPORT.pdf>

персональные данные (связанные с состоянием здоровья, религией, сексуальной ориентацией и т.д.) не собираются»¹³.

В связи с этим любопытно, что на официальном сайте МИДа Греции¹⁴ приводятся следующие показатели численности представителей различных религиозных групп: 98% населения исповедует православное христианство, 1,3% — ислам, а 0,7% — другие религии, в числе которых указываются католицизм, протестантизм и иудаизм. При этом греческое внешнеполитическое ведомство не делится с посетителями сайта источником своей информации. Госдепартамент США приводит свой вариант данных демографических показателей: 81–90% населения считают себя православными христианами, 4–15% — атеистами и 2% — мусульманами. При этом число беженцев из стран Ближнего Востока, исповедующих ислам, составляет примерно 520 тыс. человек, что в три раза больше численности мусульман-граждан Греции¹⁵. Наконец, по данным международного информагентства *Rome Reports*, освещающего деятельность Ватикана, доля христиан, признающих главой своей церкви Великого понтифика (католиков, греко-католиков и армяно-католиков), в Греции составляет около 1% населения¹⁶.

Что же касается точного расчёта числа граждан Греции, относящих себя к православным христианам, дело обстоит не так просто, как может показаться на первый взгляд. Традиционно Греция считается наиболее религиозной страной Европы и Евросоюза¹⁷, причём православие воспринимается как духовный стержень народа. При этом современные исследования

независимых центров указывают на значительный спад как в уровне посещаемости церквей православными греками, так и в вере в Бога вообще.

Опираясь на результаты независимых соцопросов, рассмотрим изменение религиозного поведения греков вообще и православных в частности в 1999–2015 гг. Так, по данным *European Values Survey* за 1999 г. [Molokotos-Liederman, 2002: 309], около 93,8% опрошенных греков заявили, что верят в Бога; при этом 53,9% респондентов сообщили, что посещают церковь по особым случаям, 20,9% — что ходят в церковь раз в месяц, а 22,3% — раз в неделю. Данные по 2000–2010-м гг., опубликованные независимым греческим исследовательским центром *Kapa Research*¹⁸, отражают следующую картину: за 11 лет (с 2006 по 2015 гг.) доля греческого населения, относящего себя к православным христианам, сократилась на 15,5% — с 96,9 до 81,4%. Кроме того, в соответствии с данными центра *Kapa Research*, в этот же период доля греков, молящихся каждый день, сократилась на 29,8 п.п. (с 54,2 до 24,4%), а процент греков, посещающих церковь раз в неделю, снизился на 30,6 п.п. (с 47,3 до 16,7%)¹⁹. Такие данные свидетельствуют о том, что значительное число греков, считающих себя православными христианами, не воцерковлены, причём со временем их доля продолжает сокращаться (см. Рис. 1).

Нельзя обойти стороной и развитие оппозиционных христианству религиозных и этических движений, чьи ряды сторонников пополняют греки, разочаровавшиеся в христианстве. В 2006–2015 гг. процент атеистов среди граждан Греции повысился

¹³ ΑΠΟΤΕΛΕΣΜΑΤΑ ΑΠΟΓΡΑΦΗΣ ΠΛΗΘΥΣΜΟΥ ΚΑΤΟΙΚΙΩΝ 2021. ΕΛΛΗΝΙΚΗ ΣΤΑΤΙΣΤΙΚΗ ΑΡΧΗ. — URL: <https://air.euro2day.gr/media/files/1474959-Αποτελέσματα%20απογραφής%202021.pdf>

¹⁴ Society: Religion // Hellenic Republic. Greece in the World. — URL: <https://www.mfa.gr/missionsabroad/en/about-greece/history-and-culture/society.html?page=7>

¹⁵ Greece 2022.

¹⁶ Pope Francis to Catholics in Greece: "Being a minority does not mean being insignificant". — URL: <https://youtu.be/wmm0VTCwdkY?si=s06iCluGSwwJ1fX>

¹⁷ Papadopoulos P. Greeks most religious in EU, survey shows // eKathimerini.com. — 2020. — 27 jul. — URL: <https://www.ekathimerini.com/news/255124/greeks-most-religious-in-eu-survey-shows/>

¹⁸ Δημοσκοπήση Κάπα Research: Χριστιανοί ορθόδοξοι αλλά... μια φορά τον χρόνο // ΤΟ ΒΗΜΑ. — 2015. — 10 apr. — URL: <https://www.tovima.gr/2015/04/10/society/dimoskopisi-kapa-research-xristiano-i-orthodoksoi-alla-mia-fora-ton-xrono/>

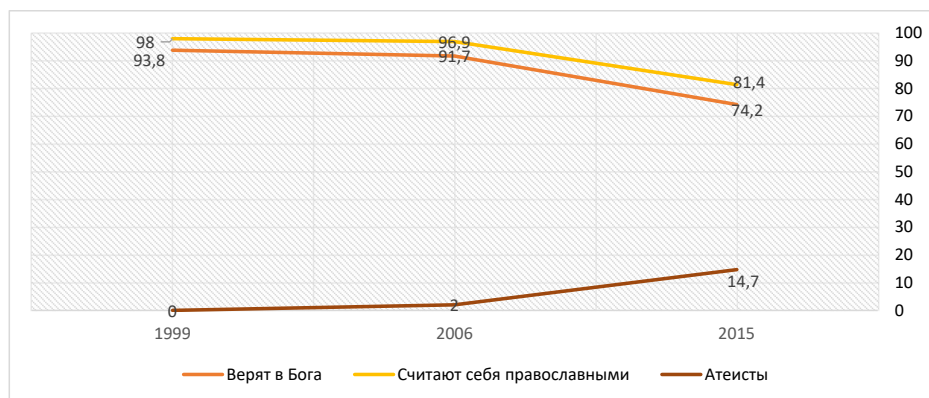
¹⁹ Η Κάπα Research: Πάσχα, Πίστη και Θρησκεία στην Ελλάδα. 2015.

с 2 до 14,7%, что стало беспрецедентным показателем для страны, жители которой считают себя носителями традиционной христианской культуры. При этом на данный момент какой-либо организации, объединяющей греков атеистических взглядов, не создано: в основном сторонники такого взгляда на мир предпочитают собираться на соответствующих форумах в Сети²⁰.

В отличие от них, единой организацией обладают греческие неоязычники, приступившие к пропаганде старых культов в начале 1990-х гг. и сформировавшие в 1997 г. Высший совет греческих язычников — структуру, координирующую деятельность различных неоязыческих кружков по всей стране. Позиции неоязыческого движения активно представлены как в журналах приверженцев данных культов («Давлос», «Иера Эллас», «Аполлонио фос» и др.), так и в издательствах различных оккультистских и теософских обществ. При этом численность греческих неоязычников, по некоторым оценкам, в середине 2000-х гг. «вряд ли превышала несколько десятков человек»,

в действительности представляя собой незначительные группировки энтузиастов с перекрёстным членством [Петрунина, 2007: 285–286]. Тем любопытнее, что в феврале 2017 г. греческое неоязычество, или эллинская национальная/языческая²¹ религия (так культ называется официально), была признана государством «известной религией», тем самым многолетние требования неоязычников о предоставлении их культу статуса, равного традиционным религиям, были удовлетворены²². Теперь Высший совет греческих язычников получил не только официальное место отправления культа в Афинах, но и право заниматься прозелитизмом. Более того, за первые два десятилетия XXI в. численность верующих в эллинских богов значительно увеличилась. Так, по недавним подсчётам исследовательского центра Pew, в настоящее время в Греции к ним себя причисляет несколько тысяч человек, в Британии — примерно шестьдесят тысяч, а в США их численность доходит до одного-полутора миллионов²³. Нынешнее состояние неоязычества в Греции, однако, требует отдельного исследования.

Рис. 1. Изменение религиозности греков в 1999–2015 гг. (% греков)
Figure 1. Change in religiosity of Greeks in 1999–2015 (% of Greeks)

Источник: составлено авторами на основе данных опросов European Values Survey за 1999 г. и Катя Research за 2006 и 2015 гг.

²⁰ Sakellariou A. Moving from traditional religion to atheism in Greek society: 'Like a ship distancing from the coast...' // Religion: Going Public. — 2017. — 10 apr. — URL: <https://religiongoingpublic.com/archive/2017/moving-from-traditional-religion-to-atheism-in-greek-society-like-a-ship-distancing-from-the-coast>

²¹ Слово «εθνικός» в греческом языке означает как национальный, так и языческий.

²² About Ysee. Supreme Council of Ethnikoi Hellenes. — URL: <https://www.ysee.gr/about-eng.html#>

²³ Neo-Paganism and Greek gods are gaining popularity on TikTok // Le monde. — 2022. — 12 nov. — URL: https://www.lemonde.fr/en/religions/article/2022/11/12/neo-paganism-and-greek-gods-are-gaining-popularity-on-tiktok_6003928_63.html (Деятельность иностранного СМИ запрещена на территории Российской Федерации. Решение № 1 от 02.08.2024).

Значительное пополнение рядов атеистов и неоязычников в Греции, происходящее в основном за счёт людей православной традиции, свидетельствует о снижении популярности православного христианства в качестве духовного ориентира греков.

Наконец, при рассмотрении изменения религиозного поведения греков стоит также обратить внимание на статистические данные о наиболее предпочтительных формах брака, которые выбирают греки. Необходимо отметить, что светская форма брака была введена в Греции только в 1982 г. Так, по данным греческого статистического агентства ELSTAT²⁴, в 1991 г. 91% всех браков, заключённых в стране, приходилось на церковную форму и лишь 9% — на светскую. За 30 лет ситуация в данной сфере существенно изменилась: в 2008 г. были легализованы гражданские партнёрства, а с 2016 г. их действие было распространено на однополые пары. Так, в 2020 г. около 48% всех зарегистрированных отношений приходилось на светские браки, 30% — на церковные браки и примерно 22% — на гражданские партнёрства. В 2022 г. картина была несколько другой: доля светских браков среди всех зарегистрированных отношений составила 39%, церковных браков — 38%, а гражданских партнёрств — 23%²⁵. Из представленных данных можно сделать вывод о том, что наиболее предпочтительной формой законных отношений, которые выбирают греческие пары, является светский брак, при этом церковный брак сохраняет своё значение для граждан страны, поскольку как минимум треть всех законодательно оформленных отношений в год заключается именно в таком виде.

Случаи конфликта идентичности в современной Греции

В 1992 г. на месте Европейских сообществ был образован Европейский союз, что отражало углубление интеграционных процессов в рамках объединения. Неудивительно, что именно с начала 1990-х гг. в развитии греческой идентичности стал всё больше проявляться фактор «европеизации» — с этого момента ценности, не свойственные греческой ценностно-религиозной традиции, стали вводиться в греческое общественное обсуждение властными органами не только государства Греции, но и европейских институтов.

Одним из таких примеров стало столкновение Афин с ЕСПЧ из-за жёсткости греческого законодательства о прозелитизме. В начале 1990-х гг. от 400 до 500 «свидетелей Иеговы» отбывали наказания в тюрьмах, а примерно две тысячи представителей этой секты в разное время были арестованы²⁶. В свою очередь, со стороны членов организации «Свидетели Иеговы» регулярными стали случаи выражения своего несогласия с политикой греческого правительства посредством судебных тяжб. В начале 1990-х гг. активные представители секты дошли в своей борьбе с законодательством Греции до Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ). В 1993 г. ЕСПЧ рассмотрел дело «Коккинакис против Греции» и принял решение в пользу представителя организации «Свидетелей Иеговы» — суд признал, что Греция нарушила ст. 9 Европейской конвенции по правам человека (далее — ЕКПЧ). Данный прецедент в конечном счёте привёл к либерализации греческого законодательства о прозелитизме не только среди

²⁴ ELSTAT. Hellenic Republic. Hellenic Statistical Authority. Press release. Data on vital statistics: 2020.

²⁵ Births in Greece post further 10.3 pct drop in 2022 // eKathimerini.com. — 2023. — 2 oct. — URL: <https://www.ekathimerini.com/news/1221437/births-in-greece-post-further-10-3-pct-drop-in-2022/>

²⁶ Moorehead C. Jehovah's Witnesses jailed in Greece for 'proselytism' // The Independent. — 1992. — 27 sep. — URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/jehovah-s-witnesses-jailed-in-greece-for-proselytism-1554153.html>

«Свидетелей Иеговы», но и других религиозных объединений. В 1996 г. ЕСПЧ рассмотрел дело «Мануссакис и другие против Греции» и снова постановил, что Афины нарушили ст. 9 ЕКПЧ. В результате данных судебных решений в греческое законодательство были внесены поправки в сторону большей толерантности к малым религиозным группам, что также отразилось и на изменении отношения к ним в греческом обществе [Markoviti, 2017: 271].

Другой случай столкновения атрибутов традиционной греческой идентичности с вызовами европеизации произошёл в 1990–2001 гг. и был связан с необходимостью приведения греческих документов, удостоверяющих личность, к образцам, установленным в ЕС. Афинам необходимо было провести данные преобразования ещё и потому, что страна планировала стать частью Шенгенской зоны, что, в свою очередь, предполагало гармонизацию удостоверений личности государств-членов ЕС, входящих в данное пространство. Общественный резонанс данная мера приобрела в связи с тем, что правительства социалистов (партии ПАСОК) и консерваторов («Новой демократии») по очереди меняли решения друг друга. Ещё до планов по вхождению в Шенгенскую зону правительство ПАСОК в 1980-е гг. исключило графу «вероисповедание» в документах, удостоверяющих личность. Пришедшая же к власти в 1991 г. партия «Новая демократия» вновь установила обязательность указания религиозной принадлежности в греческих удостоверениях личности. Затем, ввиду намерения греческого руководства привести страну в Шенгенскую зону, в 1993 г. правительство «Новой демократии» объявило о планах изменить закон и сделать указание вероисповедания в удостоверениях личности необязательной; сменившее консерваторов в 1993 г. правительство ПАСОК снова удалило эту графу из удостоверений личности [Molokotos-Liederman, 2002: 296].

Подобное развитие событий не устраивало ЭПЦ, которая потребовала сохранить указание религиозной принадлежности в греческих удостоверениях личности. В 1998 г. архиепископом Афин

и всяя Эллады стал Христодул, бывший сторонником активного отстаивания позиций Церкви и консервативного развития страны. Церковь не согласилась с решением правительства в 2000 г. произвести удостоверения личности нового образца, то есть без указания вероисповедания. Более того, вокруг ЭПЦ и фигуры архиепископа Христодула сплотились противники такой меры по всей стране, а сам предстоятель Церкви призывал к сбору подписей с целью подать петицию правительству с требованием объявить всенародный референдум по вопросу сохранения графы «вероисповедание» в документах, удостоверяющих личность. В результате активных действий Церкви за полгода было собрано около трёх миллионов подписей (около трети всего населения Греции) в поддержку петиции правительству с просьбой позволить гражданам по их желанию указывать свою религиозную принадлежность в удостоверениях личности. Поскольку в 2001 г. Государственный совет Греции (Высший административный суд страны) признал сохранение графы «вероисповедание» в удостоверениях личности неконституционным, неудивительно, что президент Греции публично обратился к активистам с заявлением о невозможности какого-либо изменения существующего законодательства, в особенности посредством проведения референдума [Molokotos-Liederman, 2002: 296]. Так закончилась кампания по сохранению греческих удостоверений личности в неизменном виде.

В 2017 г. вслед за другими государствами-членами Евросоюза правительство Греции приступило к реализации общеевропейских рекомендаций (опубликованных ещё в конце 2000-х гг.) в сфере соблюдения религиозного разнообразия и в школьном образовании. Страны ЕС должны были обеспечить представленность основных религий на занятиях в начальной и средней школе. При этом для продвижения принципа толерантности и свободы совести специфика страны и предпочтения в вероисповедании среди её населения не должны были браться в расчёт [Hendek, 2002: 262]. Как уже было указано выше, Греция — страна с преобладающим православным

населением, поэтому подобный вариант преподавания религиоведения не устроил многих, особенно православное духовенство. Одним из выразителей его недовольства выступил протопресвитер Фемистоклис Мурцанос.

В своей статье²⁷ о. Фемистоклис в двенадцати пунктах подверг критике школьные программы греческого министерства образования²⁸, в частности указывая на игнорирование правительством позиции ЭПЦ. Священник не только поставил под сомнение компетентность школьных учителей в богословских вопросах и необходимость траты ограниченного времени занятий на изучение основ пяти религий вместо углублённого изучения христианства — религии подавляющего числа греков, но и привлек внимание общественности к подчеркнuto лишённому национальной окраски характеру предмета, делая смелые выводы о целях такого рода реформы: «Что характерно для новых программ — это отсутствие термина «национальная идентичность», «новое религиоведение» представляет собой дополнительный путь деэллинизации и дехристианизации нашего общества. Такова политика: создать людей без религиозных убеждений, без памяти, без историчности».

Одним из случаев конфликта идентичности, выявивших значительные противоречия в греческом обществе в середине 2010-х гг., стала проблема легализации права заключения гражданских партнёрств для однополых пар²⁹. В 2013 г. ЕСПЧ признал дискриминационным тот факт, что принятый в 2008 г. закон о гражданских партнёрствах не распространялся

на лица нетрадиционной ориентации и в связи с этим оштрафовал Грецию. И хотя в конце 2014 г. министр юстиции от правоцентристской партии «Новая демократия» Хараламбос Афанасиу заявил, что он категорически против однополых браков и считает проблематичным выполнение требований ЕС легализовать гражданские партнёрства для однополых пар³⁰, уже в декабре 2015 г. греческий парламент по инициативе левых сил во главе с партией СИРИЗА принял закон, разрешающий лицам нетрадиционной ориентации регистрировать гражданские партнёрства наравне с традиционными парами. Необходимость проведения реформы объяснялось воздействием «тройки кредиторов»³¹.

В период общественной дискуссии по этой проблеме ЭПЦ уклонилась от неё, однако отдельные её представители выступили с резкой критикой легализации однополых гражданских партнёрств. Так, митрополит Калавритский и Эгиалийский Амвросий призвал православных греков «всюду плевать и осуждать» представителей сексуальных меньшинств³²; влиятельный представитель Константинопольского патриархата митрополит Фессалоникский Анфим, в свою очередь, назвал гомосексуализм «извращением человеческого бытия»³³. И хотя представители консервативной общественности и либеральные активисты обвиняли друг друга в призывах к насилию, вероятно, они могли согласиться друг с другом в том, что принятие закона 2015 г. стало рубежным шагом в политическом развитии Греции и может внести свой вклад в трансформацию греческой идентичности.

²⁷ Мурцанос Ф. Религиозные предвестники деэллинизации Греции // Православие.Ru. — 2017. — 6 июл. — URL: <https://pravoslavie.ru/104915.html>

²⁸ На тот момент ведомство носило название «Министерство образования, науки и религий».

²⁹ Международное общественное движение ЛГБТ признано экстремистским и запрещено в РФ.

³⁰ Smith. H. Greek justice minister denounces gay marriage // The Guardian. — 2014. — 2 dec. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/dec/02/greek-justice-minister-gay-marriage>

³¹ Greece passes bill allowing civil partnerships for same-sex couples / Reuters in Athens // The Guardian. — 2015. — 23 dec. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/dec/23/greece-passes-bill-allowing-same-sex-civil-partnerships>

³² Smith. H. Greek parliament moves towards legalising same-sex unions // The Guardian. — 2015. — 14 dec. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/dec/14/greek-parliament-moves-towards-legalising-same-sex-unions>

³³ Smith. H. Greek justice minister denounces gay marriage // The Guardian. — 2014. — 2 dec. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/dec/02/greek-justice-minister-gay-marriage>

В 2023 г. греческое правительство (уже под руководством «Новой демократии») заявило о скором принятии «исторического» решения легализовать в стране однополые светские браки. В отличие от ситуации 2015 г., на этот раз Св. Синод ЭПЦ представил правительству и обществу свою позицию по данному вопросу. В документе Св. Синода отмечается, что он «выступает не конкретно против распространения светского брака на однополые пары, а против светского брака в целом», поскольку, по мнению церковных иерархов, возможен лишь «христианский брак между мужчиной и женщиной». При этом, хотя светский брак (независимо от пола пары) «не представляет интереса для православной церкви», Церковь Греции «заботится о правильном воспитании детей и молодежи» и выражает своё несогласие с потенциальным правом однополых пар на усыновление, поскольку оно не удовлетворяет права детей иметь отца и мать, а потому выступает против однополых браков вообще³⁴. Тем не менее, несмотря на консолидированный протест ЭПЦ, 15 февраля 2024 г. греческий парламент принял закон о легализации однополых браков³⁵, в очередной раз проигнорировав мнение Св. Синода ЭПЦ по ключевому вопросу для православных греков.

Итак, если соотнести проведенное исследование с теоретической рамкой, в случае введения в греческий общественный дискурс новых ценностей наблюдается превалирование стратегического типа властного действия: проводя в жизнь политику по углублению интеграции в рамках ЕС и внедряя в греческий общественный дискурс ценности, ему не свойственные, политическое руководство Греции почти не ведёт диалог с гражданским обществом, в том числе в лице православной церкви, по важнейшим для него темам, предпочитая компромиссу выполнение запланированных действий.

Заключение

Исследование показало, что эллинохристианский синтез, заключающийся в мифе о преемственности новогреческого государства от Античной Греции при признании решающей роли православия и православной веры в сохранении греческой нации, определивший «лицо» современной греческой идентичности с момента успеха Греческой революции 1821 г. и войны за независимость, в настоящее время подвергается сильной эрозии. Одной из причин такой эрозии является внесение (как посредством принуждения, так и посредством диалога) в общественное сознание ценностей, напрямую связанных с правовой и экономической доктриной европейского сообщества, к которому Греция принадлежит уже более сорока лет. При этом фактически пересматривается закреплённая в Конституции страны модель православной идентичности, а «раздвоенность» национального самосознания греков нередко оказывается причиной политических конфликтов внутри страны. Несмотря на то, что настоящее время православное христианство остаётся религией подавляющего числа граждан Греции, лишь немногие из тех, кто считает себя православными христианами, регулярно молятся и посещают церковь. Кроме того, в 2010-е гг. в стране значительно возросло число атеистов.

На процессы, происходящие в стране в религиозной сфере, оказывают влияние общеевропейские рекомендации в сфере обеспечения религиозного разнообразия и проведение реформы школьных программ по предмету «религиоведение». И хотя преобразования Афин в сфере либерализации законодательства в сфере прозелитизма лишь косвенно связаны с членством Греции в ЕС, поскольку ЕСПЧ и ЕКПЧ не относятся к интеграционному объединению, их можно отнести к влиянию фактора

³⁴ Greek Holy Synod against gay marriage and gay adoption // OrthoChristian.Com. — 2023. — 21 dec. — URL: <https://orthochristian.com/157895.html#sdfnote1anc>

³⁵ Νόμος του κράτους η ισότητα στον γάμο – Υπερψηφίστηκε με 176 «ναι» // Η ΚΑΘΗΜΕΡΙΝΗ. — 2024. — 15 feb. — URL: <https://www.kathimerini.gr/politics/562885633/nomos-toy-kratoys-i-isotita-ston-gamo-yperpsifistike-me-176-na/>

«европеизации» на изменение греческой идентичности. Наконец, общее влияние ЕС и ЕСПЧ на процесс легализации в Греции нетрадиционных гражданских партнёрств и браков вызвало закономерное противодействие как со стороны верующих, так и со стороны религиозных институтов (последние правда продемонстрировали виртуозные владение риторикой, стремясь сохранить свой авторитет в русле

государственных приоритетов и в то же время не потерять возможность апеллировать к традиционным ценностям).

В целом можно сделать вывод, что «европеизация» страны в ходе процессов углубления европейской интеграции ведет к трансформации новогреческой идентичности. При этом религиозный компонент эллинохристианской культуры в Греции XXI в. заметно снизил своё влияние.

Список литературы:

- Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. — Москва: КАНОН-Пресс-Ц, 2001. — 288 с.
- Зайцев А.В. Юрген Хабермас и его диалогика: понятие и сущность // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. — 2012. — Т. 18, № 5. — С. 190–196.
- Лезина Е.П., Ашутова Н.Ю. Политико-правовое учение софистов // Социально-политические науки. — 2018. — № 5. — С. 139–142.
- Никитина Т.В. Модернизация и национализм в Греции. 1910–1932 гг. // Балканы знакомые и незнакомые: события, личности, нарративы. XVIII–XXI вв. — Москва: Институт славяноведения РАН, 2022. — С. 418–435. <https://doi.org/10.31168/7576-0477-0.4.3>
- Никитина Т.В., Петрунина О.Е. Этноконфессиональный фактор в политической жизни Греции в годы Второй мировой (1940–1944) и гражданской (1946–1949) войн: к постановке проблемы // Исторические Исследования. Журнал Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. — 2014. — № 1. — С. 184–201.
- Осветимская И.И. Кризис легитимности государственной власти в эпоху глобализации // Теоретическая и прикладная юриспруденция. — 2020. — № 3. — С. 36–46.
- Петрунина О.Е. Православие и неоязычество в современной Греции // Религии мира. История и современность. — 2007. — Т. 2005. — С. 293–298.
- Петрунина О.Е. Представления о собственном государстве у греков в конце XVIII — первой трети XIX вв. // Славяне и Россия: проблемы государственности на Балканах (конец XVIII–XXI вв.). — Москва: Институт славяноведения РАН, 2020. — С. 35–44. <https://doi.org/10.31168/2618-8570.2020.03>
- Рансимен С. Падение Константинополя в 1453 году. — Москва: Наука, 1983. — 200 с.
- Семененко И.С. Идентичность как ресурс общественного развития // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля. — Москва: Весь Мир, 2023. — С. 18–26.
- Хабермас Ю., Тягунова Т. Отношения к миру и рациональные аспекты действия в четырех социологических понятиях действия // Социологическое обозрение. — 2008. — № 1. — С. 3–24.
- Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society. — Cambridge: MIT Press, 1991. — 326 p.
- Hall J.M. A History of the Archaic Greek World: Ca. 1200-479 BCE. — Malden: Wiley, 2007. — 321 p.
- Hendek A. European Religious Education Policy // Değerler Eğitimi Dergisi. — 2022. — Vol. 20, № 43. — P. 243–267. <https://doi.org/10.34234/ded.1102688>
- Markoviti M. The ‘filtering effects’ of ECtHR case law on religious freedoms: legal recognition and places of worship for religious minorities in Greece // Religion, State and Society. — 2017. — Vol. 45, № 3–4. — P. 268–283. <https://doi.org/10.1080/09637494.2017.1390871>
- Molokotos-Liederman L. Identity crisis: Greece, orthodoxy, and the European Union // Journal of Contemporary Religion. — 2003. — Vol. 18, № 3. — P. 291–315. <https://doi.org/10.1080/13537900310001601677>

Palabiyk S. Turkish and Greek Relations in an Age of Turmoil (1821-1922): From Coexistence to Conflict. — Ankara: Bilgi Publishing, 2019. — 285 p.

Tsoukalas C. European modernity and Greek national identity // *Journal of Southern Europe and the Balkans*. — 1999. — Vol. 1, № 1. — P. 7–14. <https://doi.org/10.1080/14613199908413983>

References:

Anderson, B. (1983) *Imagined communities : reflections on the origin and spread of nationalism*. London; New York: Verso. (Russ. ed.: (2001) *Voobrazaemye soobschestva : razmysleniya ob istokach i rasprostraneniі nacionalizma*. Moscow: KANON-Press-C Publ.).

Habermas, J. (1991) *The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society*. Cambridge: MIT Press.

Habermas, J. and Tyagunova, T. (2008) 'Otnosheniya k miru i ratzionalnyye aspekty deystviya v chetyrykh sotziologicheskikh ponyatiakh deystviya [Relations to the World and Rational Aspects of Action in Four Sociological Concepts of Action]', *Sociologicheskoe obozrenie*, (1), pp. 3–24. (In Russian).

Hall, J. M. (2007) *A History of the Archaic Greek World: Ca. 1200–479 BCE*. Malden: Wiley.

Hendek, A. (2022) 'European Religious Education Policy', *Değerler Eğitimi Dergisi*, 20(43), pp. 243–267. <https://doi.org/10.34234/ded.1102688>

Lezina, E. P. and Ashutova, N. Y. (2018) 'Political and Legal Teaching of Sophists', *Sociopolitical sciences*, (5), pp. 139–142. (In Russian).

Markoviti, M. (2017) 'The "filtering effects" of ECtHR case law on religious freedoms: legal recognition and places of worship for religious minorities in Greece', *Religion, State and Society*, 45(3–4), pp. 268–283. <https://doi.org/10.1080/09637494.2017.1390871>

Molokotos-Liederman, L. (2003) 'Identity crisis: Greece, orthodoxy, and the European Union', *Journal of Contemporary Religion*, 18(3), pp. 291–315. <https://doi.org/10.1080/13537900310001601677>

Nikitina, T. (2022) 'Modernization and Nationalism in Greece. 1910–1932', in *The Balkans Familiar and Unfamiliar: Events, Persons, Narratives. 18th–21st Centuries*. Moscow: Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, pp. 418–435. (In Russian). <https://doi.org/10.31168/7576-0477-04.3>

Nikitina, T. and Petrunina, O. (2014) 'Ethnoconfessional factor in the political life of Greece during the World War II (1940–1944) and the civil war (1946–1949): statement of the problem', *History Studies*, (1), pp. 184–201. (In Russian).

Osvetinskaya, I. I. (2020) 'State Power Legitimacy Crisis in the Era of Globalization', *Theoretical and applied law*, (3), pp. 36–46. (In Russian).

Palabiyk, S. (2019) *Turkish and Greek Relations in an Age of Turmoil (1821-1922): From Coexistence to Conflict*. Ankara: Bilgi Publishing.

Petrutina, O. E. (2007) 'Pravoslavie i neoyazychestvo v sovremennoy Gretzii [Orthodox Christianity and Neopaganism in Modern Greece]', *Religii mira: istoriya i sovremennost*, 2005, pp. 293–298. (In Russian).

Petrutina, O. E. (2020) 'Greek concepts of their own state at the end of the 18th – first third of the 19th century', in *Slavs and Russia: Problems of Statehood in the Balkans (late XVIII – XXI centuries)*. Moscow: Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences Publ., pp. 35–44. (In Russian). <https://doi.org/10.31168/2618-8570.2020.03>

Runciman, S. (1965) *The Fall of Constantinople: 1453*. Cambridge: Cambridge University Press. (Russ. ed.: (1983) *Padenie Konstantinopolya v 1453 godu*. Moscow: Nauka Publ.).

Semenenko, I. S. (2023) 'Identichnost' kak resurs obshchestvennogo razvitiya [Identity as a resource for social development]', in *Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika. Novyye kontury issledovatel'skogo polya* [Identity: personality, society, politics. New contours of the research field]. Moscow: Ves' mir Publ., pp. 18–26. (In Russian).

Tsoukalas, C. (1999) 'European modernity and Greek national identity', *Journal of Southern Europe and the Balkans*, 1(1), pp. 7–14. <https://doi.org/10.1080/14613199908413983>

Zaytsev, A. V. (2012) 'Jürgen Habermas and His Dialogics: Notion and Essence', *Vestnik of Kostroma State University*, 18(5), pp. 190–196. (In Russian)

Информация об авторах

Владислав Владиславович Воротников — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политики стран Европы и Америки МГИМО МИД России, директор Центра европейских исследований Института международных исследований МГИМО МИД России, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76 (Россия)

Денис Сергеевич Нестеров — аспирант кафедры истории и политики стран Европы и Америки МГИМО МИД России, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76 (Россия)

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

Vladislav V. Vorotnikov — PhD in History, Associate Professor of the Department of European and American Studies, MGIMO University, Director of the European Studies Centre, MGIMO University, 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454 (Russia)

Denis S. Nesterov — PhD student, Department of European and American Studies, MGIMO University, 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454 (Russia)

Conflicts of interest. The authors declare absence of conflicts of interest / conflict details.

Статья поступила в редакцию 07.07.2024; одобрена после рецензирования 16.08.2024; принята к публикации 10.09.2024.

The article was submitted 07.07.2024; approved after reviewing 16.08.2024; accepted for publication 10.09.2024.